

УДК 168.52

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Н.Н. Мальцева

Рассматриваются вопросы, связанные с влиянием глобализации на развитие науки. Показано, что данные тенденции направлены на то, чтобы выработать единый методологический базис и для естественных, и для гуманитарных наук. Вместе с тем описание всех явлений природы на основе единых законов часто приводит либо к редукционизму, либо к потере строгой научности.

Ключевые слова: естественные науки; гуманитарные науки; редукционизм; глобализация.

В конце XX в. в современную культуру все в большей и большей степени проникают процессы глобализации, под которой понимается тенденция к универсализации культурного развития и к росту многообразия его видов, а также процесс универсализации жизни людей, отдельных государств и народов и всего человечества, что в конечном итоге приведет к повышению степеней человеческой свободы и увеличению многообразия человеческого бытия. Как отмечает в диссертационном исследовании С.С. Чистякова, «глобализация культуры в современном мире бросает вызов центральному положению национальных культур, национальных идентичностей и их институтов. Этот вызов в основном исходит от массовой культуры и культуры консьюмеризма и материализма. Но пока рано говорить о том, что процесс глобализации постепенно стирает национально-государственные и культурно-антропологические идентичности. При таком подходе *глобализация как универсализация* отвергает всяческую унификацию, господство целого над частью или части над целым и предполагает единство в многообразии и гармонию части и целого» [20, с. 10]. Автор рассматривает вопросы влияния глобализирующих процессов на развитие цивилизации в целом в социокультурном контексте.

Поскольку наука является одним из главных компонентов духовной культуры, этот процесс не мог обойти и ее. Если проследить историю становления естествознания, такие пе-

риоды происходили неоднократно. В античности научные знания были органически вплетены в философию, и не выделялись как самостоятельный компонент духовной культуры. Мир описывался как целостная система, функционирующая по единым закономерностям. Человек был органически вплетен в мироздание — «микрокосм равен макрокосму». Это в полной мере коррелирует с выводами С.С. Чистяковой: «Глобализация не является абсолютно новым явлением, свойственным именно современной эпохе, так как ни один исторический этап развития человечества не может не нести на себе реликтовые следы родственных признаков предшествующего историко-культурного опыта» [20, с. 10].

С развитием механической картины мира возникла попытка описывать все явления природы с точки зрения законов механики. Особенно ярко эта тенденция проявилась в концепции социального физикализма. Суть указанной концепции заключается в том, что на основе строгого механистического (или лапласовского) детерминизма ученые пытались рассматривать сложные формы движения, начиная от простейших живых организмов и заканчивая социальными процессами.

В настоящее время наука в очередной раз переживает эпоху глобализации. Ученые пытаются построить единую теорию всего. На этой почве появляется много исследований, которые претендуют на статус «объять необъятное». К сожалению, такие попытки достаточно

часто оказываются некорректными, а порой и просто ошибочными. Приведем несколько подобных примеров.

В работе С.П. Ситько живая материя рассматривается как «четвертый (после ядерного, атомного и молекулярного) уровень квантовой организации природы, когда самосогласованный потенциал, обеспечивающий существование эффективных дальнедействующих сил, функционирует по типу лазерного потенциала в миллиметровом диапазоне электромагнитных волн» [23, с. 12]. Другими словами, биологическую форму движения материи описывают на основе законов квантовой физики. Тот же самый физикализм.

Конечно, в живой материи законы физики выполняются, но в ней есть особенности, которые выводят ее за пределы физических законов.

И.С. Добронравова в своих исследованиях приводит доводы за единство современной науки, основанной на понятии времени: «Время, — пишет она, — становится исходной точкой новой парадигмы». [9, с. 344]. Однако современная наука до сих пор не может дать обоснование физической природы времени, его рассматривают как некую философскую категорию, описываемую определенными свойствами, а постичь его природу по сей день не удается. Как же можно строить картину мира, положив в основу такое понятие?

Существует довольно много исследований, которые абсолютизируют эволюционные представления и на их основе пытаются описать практически все явления в мире с единых методологических позиций.

Так, Э. Ласло строит единую трансдисциплинарную теорию, краеугольным камнем которой является идея эволюции. В основе его рассуждений лежит следующее утверждение: «Наиболее плодотворный подход к трансдисциплинарной унификации наук может заключаться в принятии эволюции в качестве основного понятия» [13, с. 326]. Однако он не дает обоснования причины эволюции, этот факт принимается априори. Возникает вопрос: как можно строить единую теорию, основываясь на процессе, который не находит строгого теоретического объяснения?

Еще одно высказывание Э. Ласло: «Если общие понятия и теории применимы к определенному кругу дисциплин, то специализиро-

ванное исследование эволюции различных явлений отнюдь не обязательно должно быть препятствием на пути к созданию трансдисциплинарной единой теории». И далее: «Совершенно необязательно и даже неразумно, чтобы процессы физической, биологической и даже социальной эволюции подчинялись принципиально различным законам» [13, с. 330]. Однако каких-то общих законов эволюции автор не приводит.

Достаточно часто наблюдается следующий методологический прием. Если открывается какой-то новый подход к описанию конкретного явления, его тут же переносят на все мироздание в целом, и строят теории, пытающиеся «объять необъятное». Как правило, подобные «глобальные» теории возникают на основе экстраполяции основных идей новой модели или нового математического аппарата на более широкий круг явлений без должного теоретического анализа и экспериментальной проверки.

К таким подходам можно отнести фрактальную и голографическую модели Вселенной. Остановимся на этом более подробно.

Фрактал, в определении Б. Мандельброта, это структура, состоящая из частей, которые, в каком-то смысле, подобны целому [22]. Разрабатывая геометрию фракталов, автор даже не подозревал о том, какие фантастические выводы можно сделать из его теории. Во фрактальной модели Вселенной ни много ни мало делается попытка на основе изучения структуры протона постичь всю Вселенную. Так, А.А. Корнеев, ссылаясь на работы Я.Б. Зельдовича, В.С. Барашенкова, А.М. Мостепаненко и В.М. Мостепаненко, утверждает следующее:

1. При исследовании структуры протона найдена новая фрактальная структура, которая отражает внутреннее строение и динамику структурогенеза этой частицы.

2. Поскольку протон является основой всех вещественных образований, то закономерности формирования его внутренней структуры должны иметь свое продолжение и в более сложных природных конструкциях.

3. Получены свидетельства того, что протон может претендовать на роль носителя генетического кода строения материи.

4. По этой же причине фрактал протона должен проявлять себя на макроуровне и, оче-

видно, может выступать базовой конструкцией для построения различных структур во Вселенной.

5. Если это так, то в протоне могут быть скрыты все основные секреты устройства нашего мира [12].

Если первое утверждение в принципе поддается экспериментальной проверке, то последующие четыре являются нефальсифицируемыми, что выводит их за пределы науки.

Голографическая модель Вселенной основана на представлении о том, что все мироздание представляет собой единую информационную голограмму. Однако в качестве «доказательства» приводятся следующие доводы: «К тому же голографическая модель получила в некоторых ее аспектах весьма впечатляющую экспериментальную поддержку. В области нейробиологии проведены многочисленные исследования, подтверждающие догадки... о голографической природе памяти и восприятия. В 1982 году исследовательским коллективом под руководством физика Алена Аспекта из Института теоретической и прикладной оптики (Париж) был проведен решающий эксперимент, продемонстрировавший очевидные “голографические” свойства паутины элементарных частиц, из которой состоит наша вселенная — то есть сама ткань реальности» [17, с. 7].

Опять же наблюдается необоснованная экстраполяция, проводимая априори, что делает высказанную модель по строгим канонам ненаучной. Можно привести еще не один десяток примеров подобного рода. В эпоху глобализации общества это приняло особо сильный размах. Подобная тенденция может оказаться опасной и настолько «оторвать» науку от реальности, что она вообще не сможет описывать окружающую действительность.

Таким образом, тенденция к глобализации в естествознании привела к появлению множества различных гипотез, претендующих на описание «всего», при этом, как правило, авторы ограничиваются общими фразами и не заботятся о научности и строгости изложения.

В гуманитарных науках процесс глобализации также оказал свое существенное влияние. Как утверждает А.Г. Бермус, современная эпоха «представляет собой новые вызовы для гуманитарного знания и познания, в числе которых — возможная утрата человеком своей ин-

дивидуальности в условиях глобальной информационной цивилизации, означающей качественную реконструкцию гуманитарных реалий предыдущего периода» [6, с. 10–11]. И далее: «В онтологическом плане этот переход означает переход от идеологического единства (монизма) к плюрализму, понимаемому как бесконечное и все возрастающее многообразие представлений, идей, концепций во всех сферах» [6, с. 17–18].

По мнению С. Гринблата, в настоящее время процесс возникновения, развития и разрушения научных парадигм представляет драму, в которой индивидуальные человеческие потребности, замыслы, интересы сложным образом взаимодействуют с общественной и научной практикой, общественными и политическими тенденциями, традициями и опытом научной деятельности [8].

По А.Г. Бермусу, сегодня можно выделить семь общих черт современного гуманитарного знания [6]:

1. Ценностно-смысловая основа. Если в естественных науках мы не можем говорить о ценности того или иного закона, то в человеческом бытии любая гипотеза или теория всегда носит ценностно-смысловую окраску. Особо хочется подчеркнуть неповторимость гуманитарных ситуаций, их уникальность и своеобразие. Каждая конкретная ситуация требует своего осмысления. «Смысл — это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда “требование момента”, которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек. Каждый день и каждый час предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл» [19, с. 39].

То же самое касается и ценностных ориентиров. «Ценность жизни, состоящая в интересе, увлеченности, удовлетворенности и новом поиске, и есть продукт определенного способа жизни, индивидуальной стратегии жизни, когда они определяются самим человеком» [1, с. 8]. Как отмечает Е.А. Антонов, «гносеологического субъекта» сменил «субъект заинтересованный», безразличный к истине как таковой. «Главным становится удовлетворение потреб-

ности в успешном действии» [3, с. 177]. И кроме того, «метод определяется через цель познания и практическую деятельность» [4, с. 48]. Вместе с тем осуществляются и поиски чего-то объективного, не зависящего от человека. Е.Н. Трубецкой отмечает: «Спрашивать о смысле — значит задаваться вопросом о безусловном значении чего-либо, т.е. о таком мысленном значении, которое не зависит от чьего-либо субъективного усмотрения, от произвола какой-либо индивидуальной мысли. — Спрашиваем ли мы о смысле какого-либо непонятого нам слова, о смысле какого-либо нашего переживания или целой нашей жизни, вопрос всегда ставится о всеобщем и *безусловном значении* чего-либо: речь идет не о том, что значит данное слово или переживание для меня или для кого-либо другого, а о том, что оно *должно* значить для всех... Поэтому всякая логическая мысль стремится утвердиться в чем-то безусловном и всеобщем, что носит название истины или смысла. Мысль же только субъективная, которая не достигает цели этого стремления, мысль, не способная стать общезначимой, отбрасывается всяким логически мыслящим как *бессмысленная*. Иначе говоря, “смысл” есть общезначимое мысленное содержание, или, что то же, *общезначимая мысль*, которая составляет обязательное для всякой мысли искомое» (курсив Е.Н. Трубецкого. — Н.М.) [18].

Таким образом, ценностно-смысловая основа гуманитарного знания носит двоякий характер: с одной стороны, она индивидуальна для каждого, в данной конкретной ситуации, с другой — должна существовать некая ценностно-смысловая основа, значимая для всех. Это уже претензия на объективность, присущая естественным наукам.

2. Текстуальность и дискурсивность. Гуманитарное знание должно быть представлено в текстах и в речи. Данная черта напрямую связана с первой. Речь идет о том, что исследователь, изучая гуманитарный текст, переосмысливает его, по своему интерпретирует, вкладывает в него свой смысл, ведет диалог с автором текста, вступает с ним в своеобразный дискурс. Как считает М.М. Бахтин, такой дискурс может быть не всегда научным, но он дает определенное понимание, служащее в дальнейшем для построения более адекватных реальности моделей. «Интерпретация смыслов не может быть

научной, но она глубоко познавательна. Она может непосредственно послужить практике, имеющей дело с вещами» [5, с. 383].

Достаточно глубоко возможности построения дискурсивной модели показаны в диссертационном исследовании Е.В. Переверзева. По его мнению, методология построения дискурсивной модели должна строиться на основе соединения методологии теории дискурс-анализа, лингвистики и той дисциплины, в которой этот дискурс-анализ предполагается. «В социально-гуманитарных науках теории дискурса были порождены преимущественно путем “наложения” философских и лингвистических теорий дискурса на предметное поле той или иной дисциплины» [14, с. 14].

3. Диалогичность и структурность. Эта черта также связана с предыдущей. Как считает М.М. Бахтин, «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу. Подчеркиваем, что этот контакт есть диалогический контакт между текстами (высказываниями), а не механический контакт “оппозиций”, возможный только в пределах одного текста (но не текста и контекстов) между абстрактными элементами (знаками внутри текста) и необходимый только на первом этапе понимания (понимания значения, а не смысла)» [5, с. 384].

В этом аспекте также возможен диалог естествознания с гуманитарными науками. По мнению О.Г. Эксле, этот диалог необходимо возобновить, причем на совершенно иных основаниях: «Если этот диалог следует начать заново, тогда нужно, как я полагаю, соблюдать два условия: Первое: ведущиеся сейчас дебаты являются слишком репрезентативными, демонстративно-поверхностными. Их недостаток в том, что они не имеют ни исторической, ни диалогической резкости. И второе: историческому доказательству, получению диахронической глубины резкости следовало бы быть сфокусированными на основных вопросах: что такое научное познание? Может ли познание осмыслить эту действительность? И, наконец, каково различие между повседневным и научным знанием и какова его природа. А также — как наши представления о “повседневной жизни” и

“познания в повседневной жизни” влияют на науку и на научное познание» [21, с. 7].

4. Реконструктивность. При гуманитарных исследованиях неизбежно преобразование реальности, мы всегда пропускаем изучаемое явление через себя. «Гуманитарное знание никогда не является изображением, но всегда — преобразованием реальности, в связи с чем любое обращение к гуманитарному знанию — есть момент его изменения. В конечном счете, абсолютным условием гуманитарности является представление о соразмерности пишущего и читающего, говорящего и слушающего, возможность взаимной трансформации их ролей и функций» [6, с. 11].

5. Субъектность и рефлексивность. Данная черта связана с тем, что даже в естественных науках роль субъективного фактора с повышением сложности системы играет все большую роль. В первую очередь, это связано и интерпретацией экспериментальных данных. В гуманитарных исследованиях это еще более очевидно.

6. Соразмерность гуманитарного знания человеку. Эта черта, на первый взгляд, присуща только гуманитарным наукам. Однако отдельные аспекты человека изучают и естественные науки. По всей видимости, построить целостную теорию описания человека можно только на основе синтеза естественнонаучных и гуманитарных представлений.

7. Бесконечность гуманитарного знания. Эта черта присуща науке вообще: мы можем бесконечно близко приближаться к абсолютной истине на основе все более адекватных относительных истин, но достичь абсолютной истины невозможно (внешняя бесконечность). Следует только отметить, что в гуманитарной сфере кроме внешней есть еще и «внутренняя бесконечность — существующее знание может быть ре-интерпретировано, рассмотрено в другом значении и смысле» [6, с. 12].

Таким образом, основные черты современной гуманитарной науки могут служить основой диалога между естественными и гуманитарными науками.

Теперь рассмотрим основные современные методологические парадигмы в гуманитарных науках, которые были порождены в условиях глобализирующегося общества.

В работе В.В. Ильина выделяется шестнадцать таких парадигм. Для упрощения рассмотрения их можно разбить на четыре группы: парадигмы, ставящие на первое место индивидуальность, личность, человека (антропологизм, психологизм, феноменологизм); парадигмы, ориентированные на изучение общественных явлений (историзм, неомарксизм); парадигмы, в той или иной мере рассматривающие возможность редукционизма (механицизм, натурализм, органицизм, психоанализ, формализм, позитивизм, сциентизм), и парадигмы, рассматривающие мир с точки зрения развивающегося единого целого (холизм, структурализм, функционализм, эволюционизм) [10]. Проанализируем каждую из этих групп.

Первая группа парадигм рассматривает личность как движущую силу социального. В антропологизме человек представлен как социально-историческое, культуросозидающее существо, поддерживающее «собственную жизнеспособность переработкой вещества природы в социокультурное вещество» [10, с. 73]. Причем считается, что человек действует целенаправленно и предсказуемо, что сближает такой подход с естествознанием. В психологизме человек рассматривается как самодостаточное духовное существо, причем движущим фактором социальной эволюции выступает психика человека. Феноменологизм основную задачу видит в «восстановлении смыслоопределенности социального» [10, с. 77]. Основное отличие человека в этой парадигме в том, что он способен порождать смыслы, реконструировать социальную действительность.

Вторая группа парадигм может быть отнесена в обществоведческом — в их основе лежит исследование общественных и социальных явлений. В историзме социосфера рассматривается как генетически развивающаяся. Такой подход считается единственно объективным и доказательным. Социосфера в этой парадигме рассматривается в контексте генетического подхода. Неомарксизм представляет собой идейную программу, разработанную «на основе сочетания элементов марксизма, фрейдизма, феноменологии, экзистенциализма предпринимающая мощную концептуализацию вопросов отчуждения, рациональности, акционизма». [10, с. 74–75].

Третья группа парадигм представляет собой методологии редукционизма, в которых в той или иной мере наблюдаются попытки свести гуманитарные явления к более простым, описываемым на основе естественных законов. Суть механицизма состоит в том, что сложные социальные явления он пытается редуцировать на уровень физических законов. Натурализм описывает социальные явления с точки зрения природосообразности, игнорируя гуманитарную составляющую человека. В психоанализе происходит редукция бессознательного в человеке на общественные явления, при этом остается непроясненным статус самого бессознательного: его сводят либо к физиологическим, либо к культурологическим факторам. Органицизм, по словам В.В. Ильина, представляет собой вариант редукционизма, предполагающий «перенесение на явления общественной жизни лобовых биологических традукций. В противоположность механицизму дискредитируются аддитивность, элементаризм, комплементарность; утрируются динамизм, адаптивность, целостность как сущностнообразующие признаки социальных систем» [10, с. 75]. Позитивизм пытается перенести методологические приемы из естественных наук в гуманитарные. Можно сказать, что речь идет о редукции методов. Формализм разворачивает социологические теории на выявление «чистых» инвариантов общественных явлений (взаимодействия, нормы, отношения), подпадающих под строгие аксиоматические фиксации. Тоже своего рода редукция на уровень формального описания с исключением собственно гуманитарного в социосфере. Сциентизм рассматривается как «течение в социальных науках, ставящее задачей уподобление социальных наук естественным как по методам, так и по функции в обществе» [16].

Четвертая группа парадигм рассматривает социальные явления в контексте целостности и развития. Холизм — методологический подход, которой представляет целое как онтологически или логически первичное и имеет приоритет над своими частями. Исходит из несводимости целого к частям, системы к элементам, при изучении социальных явлений особое внимание обращает на их целостность. В более широком смысле под холизмом понимают: «все философские теории, использующие понятия “живое

целое”, “жизненная сила”, “жизненная субстанция” (органистические теории, витализм, гештальтпсихология)» [15, с. 1014]. Структурализм представляет собой «общее название методов гуманитарных наук, связанных с обнаружением и описанием структур в разных областях культуры» [11, с. 871]. Структурализм нацелен «на выявление устойчивых связей, обеспечивающих целостность, организованность, упорядоченность, самоидентичность социальных явлений, инвариантных относительно фиксированных преобразований» [10, с. 76]. В этой парадигме также видны явные связи с естественными науками. Функционализм пытается рассматривать целостные системы на основе описания и исследования функций отдельных ее частей, что в некоторой степени противопоставляет его методологии холизма. «Интерес аналитика с этих позиций, — отмечает В.В. Ильин, — озабочивается разложением целого на составляющие с установлением зависимостей между частями и их с целым с прояснением оснований адаптированности, жизнеспособности целого. Издержками императивов этого, безусловно перспективного направления в их фактической реализации выступают абстрактность, статизм рассмотрения, искусственность допущений равновесности, интегрированности, неконфликтности общества, невнимание к индивидуальному» [10, с. 77]. Основная идея эволюционизма состоит в том, что законы эволюции едины для любой формы движения материи, хотя, конечно же, имеется определенное своеобразие для каждого конкретного случая. Тем не менее, согласно А.Н. Аверьянову, «принцип существования систем живой и неживой природы един, как едины и наиболее общие законы их формирования и развития» [2, с. 109]. В парадигме глобального эволюционизма «Вселенная представляется в качестве развивающегося во времени природного целого. Вся история Вселенной от “Большого взрыва” до возникновения человечества рассматривается как единый процесс, в котором космический, химический, биологический и социальный типы эволюции имеют генетическую и структурную преемственность» [7, с. 3]. Эволюционизм также позволяет осуществить синтез «наук о природе» и «наук о духе».

На основе вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время в гуманитарных науках не существует единой методологической парадигмы. Однако вместе с тем появляется все больше и больше тенденций, направленных на создание целостного подхода, объединяющего как естественнонаучные, так и гуманитарные аспекты исследования.

Идет формирование принципиально иной гуманитарной парадигмы. Другими словами, в гуманитарных науках идут попытки создания некой «глобальной теории», что наблюдается и в рамках естествознания, однако здесь это проявляется более широко: идут поиски не только единой «гуманитарной методологии», но и методологии науки в целом, что должно объединить естественные и гуманитарные науки в нечто целостное.

Итак, можно выделить следующие философские проблемы в современной науке, связанные с процессом глобализации:

– попытки описывать все явления природы на основе единых законов, что приводит либо к редукционизму, либо к потере строгой научности, когда выводы делаются на основе общих рассуждений без должного методологического анализа;

– появление глобальных теорий на основе неправомерной экстраполяции оригинальных моделей, описывающих конкретные процессы на Вселенную в целом;

– создание различных подходов к описанию одних и тех же явлений, особенно в гуманитарных науках;

– проявление плюрализма мнений и возникновение альтернативных методологических концепций для описания одних и тех же явлений;

– попытки создания единого подхода, объединяющего естествознание и гуманитарные науки.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985.
3. *Антонов Е.А.* История философии. Курс лекций. Белгород: ОНИРИО БЮИ МВД России, 2000.

4. *Антонов Е.А.* Философский метод познания в контексте современной культуры (Опыт рефлексивного осмысления): монография / отв. ред. В.Н. Шилов. Белгород: Изд-во БедГУ, 2006.
5. *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. М., 1986. С. 381–393.
6. *Бермус А.Г.* Введение в гуманитарную методологию: монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2007.
7. *Глобальный эволюционизм: (Философский анализ) / РАН. Институт философии; отв. ред. Л.В. Фесенкова.* М., 1994.
8. *Гринблат С.* Формирование «Я» в эпоху Ренессанса: от Мора до Шекспира. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/grinblat.html> (дата обращения: 22.02.2013).
9. *Добронравова И.С.* На каких основаниях осуществимо единство современной науки? // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 343–352.
10. *Ильин В.В.* Методология социально-гуманитарных наук // Философия социальных и гуманитарных наук / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академ. проект, 2006. С. 69–151.
11. *Керимов Т.Х.* Структурализм // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. С. 871–875.
12. *Корнеев А.А.* Числовантика и фрактальный код Вселенной. URL: <http://www.anamalia.ru/nomer/n8/n8.php> (дата обращения: 24.01.2013).
13. *Ласло Э.* Основания трансдисциплинарной единой теории // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 326–333.
14. *Переверзев Е.В.* Социокультурная специфика политического дискурса современной КНР: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2008.
15. *Пивоваров Д.В.* Часть и целое // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. С. 1012–1015.
16. *Социологический словарь.* URL: http://vslovare.ru/slovo/sotziologic_heskij-slovar/stzientizm. (дата обращения: 24.01.2013).
17. *Талбот М.* Голографическая Вселенная. М.: София, 2004.

18. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. URL: <http://hpsy.ru/public/x3054.htm> (дата обращения: 24.01.2013).
 19. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Газмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.
 20. Чистякова С.С. Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2007.
 21. Эске О.Г. Натурализм, историзм и сегодняшнее состояние вопроса о единстве наук // Теоретические проблемы исторических исследований. М.: МГУ, 2002. С. 3–40.
 22. Mandelbrot B. The Fractal Geometry of Nature. Hardcover, 1983.
 23. Sitko S.P. Physics of Alive — the New Trend of Fundamental Natural Sienses // Physics of Alive. 2000. Vol.8, № 2. P.5–13.
-

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF GLOBALIZATION IN MODERN SCIENCE

Natalia N. Maltseva

Belgorod State National Research University; 85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia

The questions connected with the influence of globalization on the development of science are analyzed in the article. It is indicated that these tendencies are directed to work out the common methodological basis both natural sciences and the humanities. At the same time the description of all natural phenomenon on the basis of the common laws often leads either to the reductionism, or to loss of the strict scientific work.

Key words: natural sciences; humanities; reductionism; globalization.